

ЖИЗНЬ В ДВА ГОЛОСА

У Нателлы Болтянской вышел диск. И, слава богу, песни она пишет уже больше десяти лет, а диск — первый.

Нателла таскала свою гитару по кухням. Кухни были московские, гитара — ленинградская, с потертой декой и карандашом под грифом. На «Кремону» не хватало — это ж надо сколько гонораров собрать. Все было, пели и пили, и у таксистов ночью докупали, и расцвет заставал в обожании друг друга.

Болтянской никакая цыганка нагадать не могла: это пока — на кухне, это пока — десятку друзей, а через пять-другой лет ее Москва услышит, и страна, и даже за кордоном — выдвленные, выброшенные из страны. Песни Болтянской станут распевать и в подъездах нашей Молчановки, и на улочке Бен Иегуда в Иерусалиме — «Сократа», и «Бабий Яр», и «Гильотину».

В восьмидесятые годы Москва была наводнена девочками с гитарами, им не давала покоя известность Вероники Долиной. Девочки носили Вероникины прически, старались так же склонять прелестные головки над грифом и героически осваивали аккорды «баррэ», хотя большинству из них выйти на уровень «Караганда—Франкфурт» не случилось. Нателла пошла своей дорогой. Песни девочек привлекали женихов. Песни Болтянской раздражали власть. Девочки пели про рассветы над Окой, Нателла — про оловянного солдата, который «не спрашивает, для кого ему кричать «ура». И это в разгар афганской войны. Песни девочек были милы, Нателлины —

опасны. Девочками в конце концов заинтересовались продюсеры, а Болтянской — КГБ... Так что объяснимо вполне, почему даже о голубой пластинке-вкладке для журнала «Кругозор» не могло идти речи.

Теперь песни можно тиражировать, было бы желание. Спасибо спонсорам и друзьям, которые едва ли не силком притащили Нателлу в тон-студию. Потому что больше ее занимало творчество других. Ну не странно ли? Коллеги не дадут соврать: нет в Москве более или менее известного барда, который не побывал бы в радио- или телепрограммах Болтянской.

Они по несколько своих дисков выпустили. Нателла — ни одного. Рано еще, убеждала себя, да и некогда.

И что же, новое время и Болтянская подходят друг другу? Отчего же в песнях своих она примеряет его к себе, как платье? Вроде бы завоевана для пишущих, поющих, рисующих, ставящих спектакли, снимающих кино привилегия быть услышанными, но привилегия эта, кажется, снова рассыпается на глазах, оборачивается тщетой. Кто, как не Нателла, ведущая радиостанции «Эхо Москвы» и телеканала ТНТ, знает это?

Она назвала свой диск «Предупреждение». Донесут его до августейшего уха: кто такая? Припомнят: ну да, та самая, которая в девяносто первом пела по радио «Аутодафе», а на баррикадах у Белого дома подпевала. Нателла предупреждает, власть делает вид, что не слышит, до поры.

Крутится диск, вот-вот она скажет: люблю, но песня вдруг обрывается на полуслове, как на бруствере. Голос ее беззащитен, но не одинок: Нателле судьба подпевает, они смотрятся друг в друга, как в отражение на воде. Так им, наверное, легче вдвоем.

● Анатолий ГОЛОВКОВ

Новая тщета, — 2007, — 14 мая, — с. 20